

Когда назвался москвичом

*Легли на площадь соляные простыни,
Пришла пора назваться москвичом
У кабака, где вечно девяностые—
Пока твой механизм не отключён.
Амирам Григоров*

Пока мой механизм, упорно тикая,
Мне сообщал, в столице что почём,
Меня вдруг осенила ясность тихая,
Тогда я и назвался москвичом.
Люблю Москву!
Как много в этом звуке!
Люблю высоты и Москву-реку!
Когда же сочиняю вдруг от скуки,
То в каждой строчке—только о Баку...

Четверостопное

*Писал четверостопным ямбом.
Эпически ходил по бабам.
Страдал, старел, ершился, пил.
Артём Скворцов*

«Я знал, что жребий мой измерен,
Страдал, старел, как старый мерин,
Ершился, возмущался, пил,
Гулять в сад Летний не ходил.
Оборотясь к родным баранам
И к их литературным ранам,
Воспел четверостопный ямб—
Который шёл на дифирамб,
Эпически лаская баб:
Поэт по этой части слаб»,—
Так думал молодой повеса
Об этой части политеса.

А если будущего нет

*что будет если будущего нет
что было если прошлое изъято
Анна Павловская*

как жить мне если будущего нет
так нету запятых в моих твореньях
не для меня за окнами рассвет
мне не узнать о чьих-то откровеньях
что с будущим
не побывать мне в нём
и прошлое теперь изъято тоже
то я стараюсь жить вчерашним днём—
тогда намного выгляжу моложе.

Джеймсбондное

*Я был оторван от сохи,
от родины, от бедной мамы,
я публикую не стихи,
я публикую шифрограммы.
Александр Кабанов*

Я был оторван от всего—
от мамы, родины и миски,
грудного молока не пил,
горилку только лишь да виски.
В разведке трудно одному,
работал как агент, поверьте,
зовусь Кабанов—потому
я был рождён в Кабано-Верде.
Поэзия—вот мой бомонд,
хоть затыкают уши дамы,
но знаю—не любой Джеймс Бонд
мои осилит шифрограммы...